

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

© 2019

Р.В. Арсланбаева, старший преподаватель кафедры управления проектами и маркетинга
Башкирский государственный университет, Уфа (Россия)

Ключевые слова: моногород; градообразующие предприятия; социально-экономическое развитие моногородов; Республика Башкортостан.

Аннотация: Проблема моногородов остается одной из наиболее актуальных и самых сложных ввиду сильного контраста между уровнями социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований. Данное явление особенно характерно для Республики Башкортостан, где моногорода различаются по численности населения, уровню развития социальной инфраструктуры и отраслям промышленности.

В статье рассматриваются социально-экономические проблемы функционирования моногородов Республики Башкортостан, выявленные на основе сложившейся в них экономической обстановки, а также инструменты и механизмы помощи данным муниципальным образованиям.

Проанализированы современные критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным. Выявлены недостатки критериев: их узость и формальность отнесения. Систематизирован международный и российский опыт в области управления развитием моногородов. Определены историко-генетические и цивилизационные особенности формирования систем монофункциональных городских поселений и особенности городского развития в рамках различных социально-экономических систем.

Произведена оценка показателей социально-экономического развития и текущего уровня конкурентоспособности моногородов Республики Башкортостан и приравненных к ним территорий, определены основные характерные черты социально-экономического развития моногородов. Выявлены причины, ограничения и факторы, повлиявшие на сформировавшиеся значения показателей социально-экономического развития моногородов Республики Башкортостан и приравненных к ним территорий. Разработана классификация монопрофильных городов. Проанализирован уровень жизни населения моногородов республики. Этот анализ важен для процесса реализации моделей регионального развития, решения вопросов занятости, внутренней миграции, подготовки и переподготовки кадров.

Проведен анализ внедрения новых инструментов поддержки данных территориальных образований – создания территорий опережающего социально-экономического развития, модернизации существующего промышленного комплекса муниципальных образований с одним градообразующим предприятием.

ВВЕДЕНИЕ

Монопрофильные города – традиционное явление для экономики России. На их территории проживает пятая часть населения страны. Жизнеспособность города обеспечивается деятельностью одного или нескольких градообразующих предприятий. Именно эти предприятия являются основными налогоплательщиками в бюджеты всех уровней, обеспечивают трудоспособное население рабочими местами [1].

По данным правительства Российской Федерации, список монопрофильных муниципальных образований включает в себя 319 моногородов. Лидером по количеству моногородов является Приволжский федеральный округ – их 77. Здесь расположены крупные предприятия машиностроения, черной и цветной металлургии, добычи и переработки полезных ископаемых и оборонной промышленности.

Основная задача, которую необходимо решить, – это создание механизма изменения реальной экономической ситуации на территории моногородов, при этом первоначально основной проблемой являются жесткие критерии отнесения муниципальных образований к монопрофильным. Необходимо учитывать и различные причины возникновения трудностей у моногородов, а также существующие механизмы государственной поддержки [2].

В ведущих странах Запада, США, Канаде, Китае решением проблем моногородов занимаются и феде-

ральные, и местные органы власти, подключается и бизнес. Наиболее распространены следующие методы:

1) самый радикальный – это программы сокращения территории города или вовсе закрытие городов и поэтапное переселение населения. В США и Канаде малонаселенные районы полностью сносятся, при этом на их месте появляются парки и места отдыха; Германия же, перенимая этот опыт, полностью закрывает города;

2) создание зон предпринимательства и свободной торговли. Компании, открывающие бизнес, получают налоговые льготы, субсидии, снижение тарифов на оплату коммунальных услуг. При этом в США и Германии решением проблем занимаются не федеральные органы власти, а местные;

3) диверсификация производства и реструктуризация предприятий моногородов. Великобритания, Франция, Германия модернизируют производство заводов и фабрик, открывают на территории моногородов технологические центры. Больше всего внимания уделяется созданию благоприятной экологической обстановки, рекультивации и очищению земель;

4) создание развлекательных центров – от торговых центров до казино (наиболее характерно для США) [3; 4].

Моногорода присутствуют в экономике любой страны, особенно если она обладает большой территорией, богатой различными природными ресурсами. Тем не менее ни в одной стране мира градообразующие предприятия моногородов не производят четверть ВВП,

и в моногородах не проживает порядка 30 млн чел. Для России моногород – это способ адаптации производства к климатическим и географическим условиям страны, к особенностям формирования и развития экономических укладов [5].

Цель исследования – выявление проблем социально- и экономического развития моногородов республики.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 года № 709 разработаны критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных, в их число входят следующие:

1) наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25 % экономически активного населения;

2) наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50 % объема промышленного производства;

3) дополнительные критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных: доля налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, расположенных в населенном пункте, составляет не менее 20 % от общего объема налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от всех организаций и предприятий.

Независимые эксперты расширяют список критериев отнесения территорий к монопрофильным, выделяя следующие черты: низкую диверсификацию сфер занятости населения, удаленность моногорода от крупных населенных пунктов, отсутствие развитой социальной инфраструктуры [6–8].

Большинство критериев оценивают лишь количественные характеристики деятельности градообразующих предприятий в моногородах, при этом не затрагиваются другие социальные и экономические проблемы: миграция, падение реальных доходов населения и отсутствие социальной инфраструктуры. Лишь включение в официальный перечень дает монопрофильным территориям право на получение помощи и поддержки федеральных и региональных властей [9].

В Республике Башкортостан (РБ) к категории монопрофильных относятся: Белебей и Кумертау – города с наиболее сложным социально-экономическим положением; Нефтекамск и Белорецк – города с рисками ухудшения социально-экономического положения; Учалы и Благовещенск – города со стабильной социально-экономической ситуацией. Градообразующими предприятиями в данных населенных пунктах являются: АО «Белебеевский завод «Автономаль» (г. Белебей), АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие» (г. Кумертау), ПАО «Нефтекамский автомобильный завод» (г. Нефтекамск), АО «Белорецкий металлургический комбинат» (г. Белорецк), ОАО «Учалинский горно-обогатительный комбинат» (г. Учалы) и АО «Благовещенский арматурный завод» (г. Благовещенск).

С 2012 года в список монопрофильных муниципальных образований не входят города Баймак с градообразующим предприятием АО «Баймакский литейно-механический завод» и Салават с ООО «Газпром нефтехим Салават», поселки Раевский Альшеевского района и Чишмы Чишминского района с ведущими предприятиями ООО «Раевсахар» и ОАО «Чишминский сахарный завод» соответственно. Другим негативным моментом стало и отсутствие в списке территорий с особым статусом – «закрытых» городов Агидель и Межгорье.

Единственным городом, который был монопрофильным, но улучшил свое положение, является Салават. На сегодняшний день можно констатировать стабильную экономическую ситуацию: уровень безработицы за 2018 год составил 0,97 %, уровень отгрузки градообразующего предприятия в общей отгрузке промышленной продукции города – почти 90 %. Средняя заработная плата в городе одна из наиболее высоких по региону – 37,7 тыс. руб., при этом 8 тыс. чел. трудятся на «Газпром нефтехим Салават» [10]. Город является одним из немногих в республике, где местные власти нашли взаимодействие с крупным бизнесом – это и послужило толчком к успеху и выходу из списка монопрофильных. Корпоративная социальная ответственность градообразующего предприятия носит постоянный и системный характер.

Населенные пункты Баймак, Раевский, Чишмы, Агидель, Межгорье, Сибай не соответствуют перечисленным выше критериям Минэкономразвития, в основном по причине того, что на градообразующих предприятиях задействовано менее 25 % числа экономически активных жителей. Но им так же необходима финансовая помощь и поддержка, как и городам из официального перечня [11]. Он пересматривается ежегодно, и, на наш взгляд, целесообразным является включение вышеназванных населенных пунктов в список монопрофильных муниципальных образований со сложным социально-экономическим положением.

Основными статьями доходов консолидированных бюджетов монопрофильных муниципальных образований являются межбюджетные трансферты, фактически безвозмездная финансовая помощь республиканского бюджета местному. Две другие статьи – налог на доходы физических лиц и налоги на имущество организаций. Градообразующие предприятия остаются крупнейшими налогоплательщиками в местные бюджеты, а доля налоговых доходов от предприятий составляет от 35 до 50 % в общем объеме поступлений [13].

Фактически экономическая жизнь моногородов зависит от двух составляющих – субсидий, выделенных из бюджета вышестоящего уровня, и налоговых поступлений в городскую казну градообразующего предприятия (таблица 1).

Остается напряженной и ситуация на рынке труда в моногородах: наибольший уровень безработицы наблюдается в Агиделе – 8,9 %, наименьший в Нефтекамске – 1,3 %. В других муниципальных образованиях он колеблется в районе 2 %, при этом коэффициент напряженности на рынке труда достигает очень высоких значений. Сказывается «монопрофильность» и на уровне оплаты труда. Если в крупных городах республики среднемесячная заработная плата достигает 40 тыс. руб., то

Таблица 1. Доля трансфертов из республиканского бюджета в местный бюджет по территориям РБ за 2018 год [13]

Город, район	Доля финансовой помощи республики в местном бюджете, %
Белорецкий район	63
Учалинский район	54
Благовещенский район	53
Белебеевский район	59,4
г. Межгорье	85
г. Кумертау	62
г. Агидель	55
г. Нефтекамск	40
г. Сибай	43

в муниципальных образованиях республики с особым статусом она в разы меньше (таблица 2) [12; 13].

Из-за низких зарплат в моногородах наблюдается и миграционная убыль населения. По итогам 2018 года отмечается снижение демографических показателей по моногородам. Если в целом по республике убыль насе-

ления составила около 9 тыс. чел., то более 30 % от их числа – выехавшие из моногородов (около 2,3 тыс. чел.). Наибольший прирост населения в Нефтекамске (таблица 3) [13].

В общей динамике численности населения естественный прирост (таблица 4) часто характеризует

Таблица 2. Среднемесячная заработная плата в районах и городах РБ по вакансиям Центра занятости населения за 1 квартал 2019 года [12; 13]

Город	Среднемесячная заработная плата, руб.
Белорецк	21 740
Учалы	21 945
Благовещенск	23 644
Белебей	18 489
Межгорье	нет данных
Кумертау	21 657
Агидель	29 427
Нефтекамск	21 153
Сибай	22 350

Таблица 3. Миграционная убыль (прирост) в моногородах РБ за 2018 год [13]

Город	Миграционная убыль (прирост) населения, чел.
Белорецк	-552
Учалы	-554
Благовещенск	-182
Белебей	-191
Межгорье	нет данных
Кумертау	-238
Агидель	-345
Нефтекамск	845
Сибай	34

Таблица 4. Общий коэффициент естественного прироста в моногородах РБ за 2018 год [13]

Город	Общий коэффициент естественного прироста, промилле (‰)
Белорецк	-1
Учалы	-3,3
Благовещенск	-0,01
Белебей	-0,8
Межгорье	нет данных
Кумертау	-0,6
Агидель	-0,45
Нефтекамск	0,8
Сибай	0,6

благоприятные социально-экономические условия в населенном пункте [13]. По состоянию на 2018 год положительный коэффициент естественного прироста был зафиксирован лишь в 2 из 9 монопоселений – в Сибее (+0,6 %) и Нефтекамске (+0,8 %). Оба моногорода значительно (в 3 и 4 раза соответственно) превосходят средний по России коэффициент естественного прироста населения, равный 0,2 %. Наибольшая естественная убыль населения была зафиксирована в 2018 году в Учалы (-3,3 %) и Белебее (-0,8 %), где существует тенденция на увеличение доли жителей старше трудоспособного возраста [13].

Обеспеченность социальными объектами чаще зависит от положения градообразующего предприятия. Градообразующие предприятия избавляются от «непрофильных» активов. Наиболее показателен в данном случае пример Кумертау, где за последние годы закрылись находящиеся в ведении АО «КумАПП» детские оздоровительные лагеря, базы отдыха и туристические базы. У предприятия больше нет возможности финансировать данные объекты.

На 2018 год каждый моногород обеспечен общеобразовательными и лечебно-профилактическими учреждениями. Лучшее положение обстоит в Нефтекамске и Кумертау, где большинство детей имеют возможность посещать детские сады (таблица 5) [13]. При этом нельзя однозначно определить, какие из моногородов в большей мере ощущают дефицит объектов социальной инфраструктуры в образовании и здравоохранении, так как федеральные стандарты фиксируют лишь требования к числу штатных работников в зависимости от числа жителей и к наполняемости объектов в зависимости от числа жителей, а не к количеству самих объектов и качеству оказываемых услуг.

По данным на 2018 год почти во всех моногородах общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя превышает федеральный стандарт социальной нормы – 18 кв. м (таблица 6), однако качество жилья очень низкое – панельные дома, ветхое жилье и советская застройка [13]. Проекты строительства жилых домов практически не реализуются (таблица 7), и по этому показателю моногорода республики существенно отстают от общереспубликанских показателей [13]. При этом большинство моногородов России также подвер-

жены данному тренду ввиду низкой рыночной стоимости жилья, не покрывающей даже себестоимость возведения одного квадратного метра [14]. Муниципальные же власти не имеют средств финансирования для строительства жилых домов. Строительство жилья, современной инфраструктуры, удовлетворяющей требованиям инвесторов, является огромным барьером для привлечения новых резидентов. Это происходит ввиду нежелания потенциальных инвесторов вкладывать дополнительные денежные средства не только в будущее предприятия, но и в подведение коммуникаций к ним, в создание комфортной социальной среды для будущих работников.

Важными ограничивающими факторами для социально-экономического развития моногородов республики стали следующие.

1. Низкая конкурентоспособность продукции. Особенно это касается предприятий военно-промышленного комплекса. Данная проблема характерна для Кумертау и его градообразующего предприятия «Кумертауское авиационное производственное предприятие», выпускающего лишь 8–12 вертолетов в год [17]. Одна из основных причин – устаревшее оборудование: сборка вертолетов линейки Ка-32, Ка-226 производится почти вручную. При этом многие цеха и производственные помещения завода простаивают, тогда как в советское время завод мог производить и продукцию гражданского назначения.

2. Неблагоприятная экологическая обстановка. Особенно это касается городов Сибай и Учалы. Именно работа предприятий горнодобывающей отрасли является причиной загрязнения близлежащих территорий. Загрязнение происходит аэрогенным путем за счет массовых взрывных работ в карьере, в процессе транспортировки руд. Кроме того, часть жилых микрорайонов и садов расположены в зоне действия концентрации вредных металлов, которые оказывают негативное влияние на здоровье жителей.

3. Отсутствие минерально-сырьевой базы и устаревшее оборудование [18]. Учалинский горно-обогатительный комбинат и его Сибайский филиал, Башкирский медно-серный комбинат не имеют возможности как для приобретения современных установок для добычи руд, так и для очистки воды, регулярно сбрасывая

Таблица 5. Количество мест в детских садах и количество детей, посещающих детские сады, в моногородах РБ за 2017 год [13]

Город	Район (город)	Количество мест в детских садах на 1 000 детей	Доля детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, %	Доля детских садов, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта, % от общего числа детских садов
Белорецк	Белорецкий район (г. Белорецк)	574	66,7	9
Учалы	Учалинский район (г. Учалы)	564	66,0	–
Благовещенск	Благовещенский район (г. Благовещенск)	546	72,6	–
Белебей	Белебеевский район (г. Белебей)	500	67,6	–
Межгорье	г. Межгорье	нет данных	нет данных	нет данных
Кумертау	г. Кумертау	867	82,5	–
Агидель	г. Агидель	нет данных	нет данных	нет данных
Нефтекамск	г. Нефтекамск	818	84,6	27
Сибай	г. Сибай	636	76,9	17

Таблица 6. Средняя обеспеченность жильем в моногородах РБ за 2018 год [13]

Город	Обеспеченность жильем на одного жителя в моногородах, кв. м
Белорецк	23,3
Учалы	20,6
Благовещенск	22,6
Белебей	24,5
Межгорье	нет данных
Кумертау	25,8
Агидель	нет данных
Нефтекамск	19,8
Сибай	21,8

Таблица 7. Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за 2018 год [13]

Город	Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год на 1 000 жителей, кв. м
Белорецк	5,96
Учалы	6,67
Благовещенск	11,91
Белебей	3,02
Межгорье	нет данных
Кумертау	5,28
Агидель	нет данных
Нефтекамск	5,06
Сибай	6,91

сточные воды предприятия. Нет стабильно функционирующих очистных сооружений и у белебеевского завода «Автономаль».

4. Транспортная инфраструктура и отдаленность от федеральных трасс. Если Благовещенск расположен близко к столице, Кумертау – на трассе регионального значения «Уфа – Оренбург», в Белебей можно добраться по трассам М-5 и М-7, то Белорецк, Учалы и остальные расположены в горной местности, где единственный доступный транспорт – автомобильный и железнодорожный.

5. Зависимость от ведущей корпорации и ситуации в отрасли. Белебеевский завод «Автономаль» является спутником волжского завода Тольятти АО «Автоваз» и ПАО «КамАЗ», а нефтекамский «Нефаз» зависит только от КамАЗа. Оба эти предприятия связаны с автомобильной отраслью, а ситуация в ней не самая благоприятная. «Автономаль» производит болты, гайки и пружины, но себестоимость данной продукции значительно выше себестоимости продукции конкурентов. «КамАЗ» тоже отказывается от строительства дополнительных производственных мощностей на территории Башкортостана из-за высокой стоимости земли и энергоносителей. Аналогична ситуация и с «КумАПП», который входит в состав холдинга «Вертолеты России» и зависит от заказов со стороны холдинга. То же происходит и в Благовещенске, где ведущее предприятие «Благовещенский арматурный завод» вошло в структуру АО «Объединенная металлургическая компания», и именно оно является ключевым распределителем заказов внутри компании [19]. Зависит от корпораций ГК «Росатом» и Агидель, где планировалось строительство атомной электростанции, но руководством корпорации так и не принято это решение.

6. Необходимость модернизации производственных мощностей. Крупные холдинги, к которым относятся предприятия моногородов, такие как «Вертолеты России», «КамАЗ», не спешат вкладывать денежные средства в модернизацию предприятий «Кумертауское авиационное предприятие», «Нефтекамский автозавод» и «Автономаль».

7. Проблемы с трудоустройством и отток молодежи из моногородов [20; 21].

8. Отсутствие каналов сбыта. Низкий спрос на вертолеты КумАПП, детали заводов «Автономаль», а зачастую и просто нежелание крупных холдингов искать дополнительные каналы сбыта препятствуют поиску рынков сбыта самими предприятиями.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в современных экономических реалиях проблема моногородов будет лишь усугубляться. Республике Башкортостан необходимо расширять список территорий, относящихся к монопрофильным, либо перенимать опыт Салавата, где при поддержке градообразующего предприятия за последние годы появились спортивно-концертный комплекс, новый лицей, благоустраиваются сады и парки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Р.В. Проблемы развития современных моногородов и градообразующих предприятий //

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 43–47.

2. Данилова С.Н., Петров А.М., Тэйслина О.Г. Государственное регулирование развития территорий с особым статусом // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 4. С. 75–79.

3. Barry L. Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009. 360 p.

4. Crabb T. Company town syndrome Australian CPA // ProQuestABI/INFORM. 2002. № 8. P. 11–18.

5. Моногород: управление развитием / под ред. Т. Усковой, А. Нестерова. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий, 2017. 315 с.

6. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-1. С. 161–165.

7. Вокруг статистики. Обзор российских моногородов // Институт комплексных стратегических исследований.

URL: icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-mono-gorodov_

8. Развитие моногородов России / под ред. И.Н. Ильиной. М.: Финансовый университет, 2013. 355 с.

9. Ряховская А.Н., Полякова А.Г. Модернизация российских моногородов: стратегические ориентиры институционального реформирования // Эффективное антикризисное управление. 2016. № 4. С. 54–65.

10. Администрация городского округа город Салават Республики Башкортостан.

URL: salavat.bashkortostan.ru/district/

11. Тургель И.Д., Божко Л.Л., Сую Л. Государственная поддержка развития моногородов России и Казахстана // Вестник финансового университета. 2016. Т. 20. № 2. С. 22–32.

12. Состояние рынка труда РБ // Информационный портал занятости населения министерства семьи и труда республики Башкортостан.

URL: bashzan.ru/menu_items/364.

13. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан.

URL: bashstat.gks.ru/main_indicators.

14. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. Т. 4. № 5. С. 16–28.

15. Арсланбаева Р.В. Моногорода: мировой опыт и перспективы развития в Российской Федерации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 3. С. 35–38.

16. Ахтямов А.М., Васильева Р.В. Эффективное управление моногородским предприятием // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 486–491.

17. Воробьев А. В России сократится число вертолетных заводов // Ведомости. 2019. 10 апр.

URL: vedomosti.ru/business/articles/2019/04/10/798721-rossii-sokratitsya-vertoletnih#galleries%2F140737489030593%2Fnormal%2F1.

18. Гусев В.В. Инновационные моногорода как потенциальные точки роста экономики Российской

- Федерации // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 1. С. 5–9.
19. Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванова С.А. Анализ результатов государственной поддержки и тенденций развития моногородов РФ // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68. С. 211–241.
 20. Зиядуллаев Н.С., Лясников Н.В., Воронов А.С. Совершенствование механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 33–48.
 21. Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 187–196.
- REFERENCES**
1. Vasileva R.V. The problems of development of modern single-industry towns and town-forming enterprises. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2014, no. 1, pp. 43–47.
 2. Danilova S.N., Petrov A.M., Teyslina O.G. State regulation of the development of territories with special economic status. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 4, pp. 75–79.
 3. Barry L. *Town born: the political economy of New England from its founding to the Revolution*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press Publ., 2009. 360 p.
 4. Crabb T. Company town syndrome Australian CPA. *ProQuestABI/INFORM*, 2002, no. 8, pp. 11–18.
 5. Uskova T., Nesterova A., eds. *Monogorod: upravlenie razvitiem* [Single-industry town: development management]. Vologda, Institut sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territoriy Publ., 2017. 315 p.
 6. Dulesov A.N., Bekhterev D.V. Classification on monocities their life cycle. *Fundamentalnye issledovaniya*, 2015, no. 10-1, pp. 161–165.
 7. Around the statistics. The review of Russian single-industry towns. *Institut kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy*. URL: icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov_
 8. Ilina I.N., ed. *Razvitie monogorodov Rossii* [The development of single-industry towns of Russia]. Moscow, Finansovyy universitet Publ., 2013. 355 p.
 9. Ryakhovskaya A.N., Polyakova A.G. Modernization of Russian mono-production towns: strategic goals of institutional reforms. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2016, no. 4, pp. 54–65.
 10. Administration of municipality of Salavat city of the Republic of Bashkortostan. URL: salavat.bashkortostan.ru/district/.
 11. Turgel I.D., Bozhko L.L., Syuy L. Government support of single-industry towns in Russia and Kazakhstan. *Vestnik finansovogo universiteta*, 2016, vol. 20, no. 2, pp. 22–32.
 12. The state of labor market of the Republic of Bashkortostan. *Informatsionnyy portal zanyatosti naseleniya ministerstva semi i truda respubliky Bashkortostan*. URL: bashzan.ru/menu_items/364.
 13. Key indicators of social and economic status of municipal entities. *Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po respublike Bashkortostan*. URL: bashstat.gks.ru/main_indicators.
 14. Maslova A.N. Monocities in Russia: Problems and Solutions. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2011, vol. 4, no. 5, pp. 16–28.
 15. Arlanbaeva R.V. Single-industry towns: global experience and development prospects in Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal*, 2019, no. 3, pp. 35–38.
 16. Akhtyamov A.M., Vasileva R.V. Effective management of the monocity enterprise. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, vol. 19, no. 2, pp. 486–491.
 17. Vorobev A. The number of helicopter plants will reduce in Russia. *Vedomosti*, 2019, 10 apr. URL: vedomosti.ru/business/articles/2019/04/10/798721-rossii-sokratitsya-vertoletnih#galleries%2F140737489030593%2Fnormal%2F1.
 18. Gusev V.V. Innovative company towns as potential points of growth of economy of the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 5–9.
 19. Oborin M.S., Sheresheva M.Yu., Ivanova S.A. Analysis of State Support Results and Development Trends of Russian Single-Industry Towns. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2018, no. 68, pp. 211–241.
 20. Ziyadullaev N.S., Lyasnikov N.V., Voronov A.S. Improvement of Labor Market State Regulation Mechanisms in the Context of Economic Modernization. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik*, 2018, no. 70, pp. 33–48.
 21. Prusova V.I., Kovalenko N.V., Beznovskaya V.V., Kirillova V.O. Single-industry towns in Russia: problems and development perspectives. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 11, pp. 187–196.

**SPECIAL ASPECTS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS
OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN**

© 2019

R.V. Arslanbaeva, senior lecturer of Chair of Project Management and Marketing
Bashkir State University, Ufa (Russia)

Keywords: single-industry town; city-forming enterprises; social and economic development of single-industry towns; the Republic of Bashkortostan.

Abstract: The problem of single-industry towns remains one of the most relevant and most complex due to the strong contrast between the levels of socio-economic development of single-industry municipalities. This phenomenon is especially typical for the Republic of Bashkortostan, where single-industry towns vary in population, the level of development of social infrastructure and industries.

The paper considers the social and economic problems of the functioning of single-industry towns of the Republic of Bashkortostan identified basing on their current economic environment, as well as the tools and mechanisms of support to these municipalities.

The author analyzes the modern criteria for classifying municipalities as single-industry towns. The analysis identified the criteria's weak points: narrow criteria and rating formality. The author systematized the international and Russian experience in the field of managing the development of single-industry towns, identified the historical-genetic and civilizational features of the formation of monofunctional urban settlements systems and the features of urban development within the frames of various socio-economic systems.

The author assessed the indicators of socio-economic development and the current level of single-industry towns' competitiveness of the Republic of Bashkortostan and equivalent areas and determined the main characteristic features of the socio-economic development of single-industry towns. The study identified the causes, limitations, and factors influencing the existing values of indicators of socio-economic development of single-industry towns of the Republic of Bashkortostan and equivalent areas. The author developed the classification of single-industry towns, analyzed the standard of living of single-industry towns of the republic. This analysis is important for the process of implementing regional development models, solving the matters of employment, internal migration, training, and retraining.

The author analyzed the introduction of new tools to support these territorial entities – the creation of the priority social and economic development areas, modernization of the existing industrial complex of municipalities with one city-forming enterprise.